

Т.В. Смирнова

**Выставка «Голицыны в Глинкове»
в Сергиево-Посадском музее-заповеднике**

Выставки художника Владимира Михайловича Голицына прошли во многих городах, а год назад его творчеству был посвящен один из залов Академии художеств в Москве на выставке «Голицыны». Сейчас выставка графики этого художника открыта в Сергиево-Посадском историко-художественном музее-заповеднике (написано в 2002 г. – Т.С.). Она имеет свои особенности. Мы решили показать две стороны таланта В.М. Голицына: как художника-мариниста и как художника-юмориста.

Морская тема в творчестве В.М. Голицына связана с тем, что он в начале 1920-х годов служил на Северном морском флоте. Из большого количества работ художника, предоставленных его сыном Илларионом Владимировичем, мы выбрали этюды, сделанные на Севере, эскизы росписи деревянных шкатулок на морскую тему (1923–1924 гг.): «Архангельский город», «Пришли в Норвегу», «Онежские верфи», «Корабль “Персей”» и т.п. Кстати, в строительстве корабля «Персей» Голицын принимал участие и придумал для него флаг. Мы показали и макет этого синего флага с белыми звездами, расположенными в виде одноименного созвездия, и сувенир, сделанный из обломка этого первого российского научно-исследовательского судна.

И, конечно, мы показали книжные иллюстрации Голицына с изображением кораблей, морских сражений, охоты на китов. И еще работы, сделанные художником в командировках. Так, он был послан от журнала «Всемирный следопыт» на Каспийское море. Этюды туркменского берега этого моря мы поместили на стене, противоположной той, на которой размещены северные этюды, так что посетитель может легко оценить

разнообразие средств, использованных художником. Каспийские этюды выполнены на желтоватой бумаге. И это сразу создает ощущение солнца, песка, что контрастирует с северным этюдом «Серое море».

Морская тема завершается показом одной из изобретенных художником настольных игр – «Пираты». И.В. Голицын рассказывал, что когда в 1970-е годы журнал «Пионер» напечатал несколько игр его отца, то потом редакция вручила сыну письма детей об этих играх. И писем было 10 кг.

Желание показать Голицына как художника-юмориста натолкнулось на некоторые трудности: подлинников его юмористических рисунков не сохранилось. Были только иллюстрации в журналах. Как их показать? Можно, конечно, открыть один-два журнала в витрине. Но этого явно недостаточно. К тому же – пожелтевшая бумага, неважное качество печати ... Дискуссионным был вопрос: допустимо ли было выставить ксерокопии рисунков из журналов. В Академии художеств этого не сделали. И столь интересная сторона творчества художника не была показана. Мы решились на показ ксерокопий, отведя для них целиком одну стену зала. Отчасти такое решение было связано с тем, что большинство иллюстраций этого рода были сделаны художником к охотничьим рассказам его родственника Владимира Сергеевича Трубецкого, печатавшегося под псевдонимом В. Ветов, да и сочинялись сюжеты многих рассказов вместе с Голицыными, когда В.С. Трубецкой приезжал к ним. А жил Трубецкой в 1920-е годы в Сергиевом Посаде¹.

Но главное – нельзя было, на наш взгляд, не показать рисунки, в которых такая бездна выдумки, столько подробностей, что заставляет в них долго всматриваться, открывая все новые и новые смешные детали. В этих иллюстрациях такой мягкий юмор!.. А об их неповторимом своеобразии говорит такой случай. Один из друзей нашего музея принес номер журнала «Вокруг света» за 1927 год и сказал, что вот, как ему кажется, в нем есть

рисунки В.М. Голицына (незадолго до того этот человек видел иллюстрации Голицына к рассказам Трубецкого).

Имя автора рассказа – Й. Окстон – ни о чем нам не говорило. Фамилия художника не была указана. Но внизу было маленькое изображение герба со всадником. Этот человек ничего не знал о гербе Голицыных – о «Погоне». Но он понял авторство по стилю. А потом мы узнали, что у В.М. Голицына была печатка с гербом «Погоня», которую он иногда использовал вместо подписи².

Конечно, мы старались показать В.М. Голицына и как человек. Маленькие любительские фотографии 1920-х годов специально для нашей выставки увеличил его внук М.А. Трубецкой. Наибольшее внимание посетителей привлекают очаровательные фотографии детей В.М. Голицына. Вызывает большой интерес и самодельная книжка-дневник, в которой он отмечал проступки детей, например, «стащил хлеб», «ревел», «дрался»... В зависимости от числа и тяжести прегрешений выставлялась оценка и на грудь ребенку прикалывали на булавке значок – голубя, собаку или свинью. Черная жестяная свинья сохранилась и теперь находится в витрине. Уцелела она у Иллариона Владимировича, видимо, ему чаще всего доставалась.

Сохранил И.В. Голицын и справки, которые его отец собирал о работе в издательствах в 1928 – начале 1929 года. В то время было принято постановление о выселении неработающих «лишенцев» из Москвы (Голицыны были лишены избирательных прав). Справки тогда не помогли – Голицыных выселили.

Завершает рассказ о В.М. Голицыне витрина, в которой лежат его письма, вернее, открытки из Свияжской исправительно-трудовой колонии: он был арестован 22 октября 1941 года в Дмитрове, где семья жила с 1931 года. В витрине находится и справка о том, что обвиняемый Голицын никого не скомпрометировал своими показаниями. Там же находится и свидетельство о смерти.

И.В. Голицын вделал в стену Свяжского монастыря, где был лагерь, две памятных доски: своему отцу и графине Софье Владимировне Олсуфьевой, на руках которой скончался В.М. Голицын. Фотография этой стены также помещена в витрине. И тут же книга: «Владимир Михайлович Голицын. Страницы жизни художника, изобретателя и моряка». Книга вышла в 1973 году. И по условиям того времени в ней нет последних страниц жизни В.М. Голицына. Как бы нужно сейчас переиздать ее, дополнив текст письмами художника из заключения и рассказом о его трагическом конце.

Выставка расположена в двух залах. Называется она «Голицыны в Глинкове». Две семьи Голицыных – Михаила Владимировича и его сына Владимира Михайловича – жили с 1924 по 1929 год в летние месяцы в Глинкове, селе под Сергиевом Посадом. Облик села конца 1920-х годов запечатлел В.М. Голицын в двух акварелях. А жизнь села подробно описана его братом Сергеем Владимировичем в «Записках уцелевшего» и неопубликованных воспоминаниях его сестры Екатерины Михайловны Перцевой.

Перед нами стояла задача представить этот литературный материал. Период НЭПа, как писал С.М. Голицын, был периодом расцвета села. Получив землю, крестьяне, и старые, и малые, работали от зари до зари. А молодежь еще до утра гуляла и пела под гармошку. Строили новые избы с резными наличниками – в одной из таких изб и жила семья В.М. Голицына. А по праздникам жители, принарядившись, шли в церковь. Все изменилось с началом коллективизации. Смолкла гармошка. И в первую очередь арестовали и раскулачили тех, кто поставил новые избы.

Нам пришло в голову нетрадиционное решение: создать во втором зале выставки крестьянский двор в конце лета. Во дворе соорудили фрагмент сарая, что помогло организовать пространство. Показали и предметы конной упряжи, и конный плуг, и серп, и сноп, и цеп, и ушаты, и коромысло с ведрами, и самовар с трубой, и одежду, и обувь, и многое другое. Но если бы

на выставке были использованы только старые вещи, могло бы создаться впечатление чего-то тусклого, унылого. А ведь надо было показать расцвет села, жизнь трудовую и в то же время радостную.

Ощущение радости было достигнуто благодаря включению в экспозицию нескольких предметов, сделанных заново по старым образцам. Это лоскутное одеяло из ярких, с преобладанием красного цвета лоскутов, вывешенное как бы для просушки во дворе, и мячик-«гремушка». Такие мячики делали на продажу из остатков от одеял в Хотьковском монастыре. Оживляют выставку последний («дожинальный») сноп, украшенный лентами, бусами и пр., соломенные куклы-«стригушки» и бумажный змей в окне. Сарай из новых досок и только что наколотые дрова дали необходимый светлый фон.

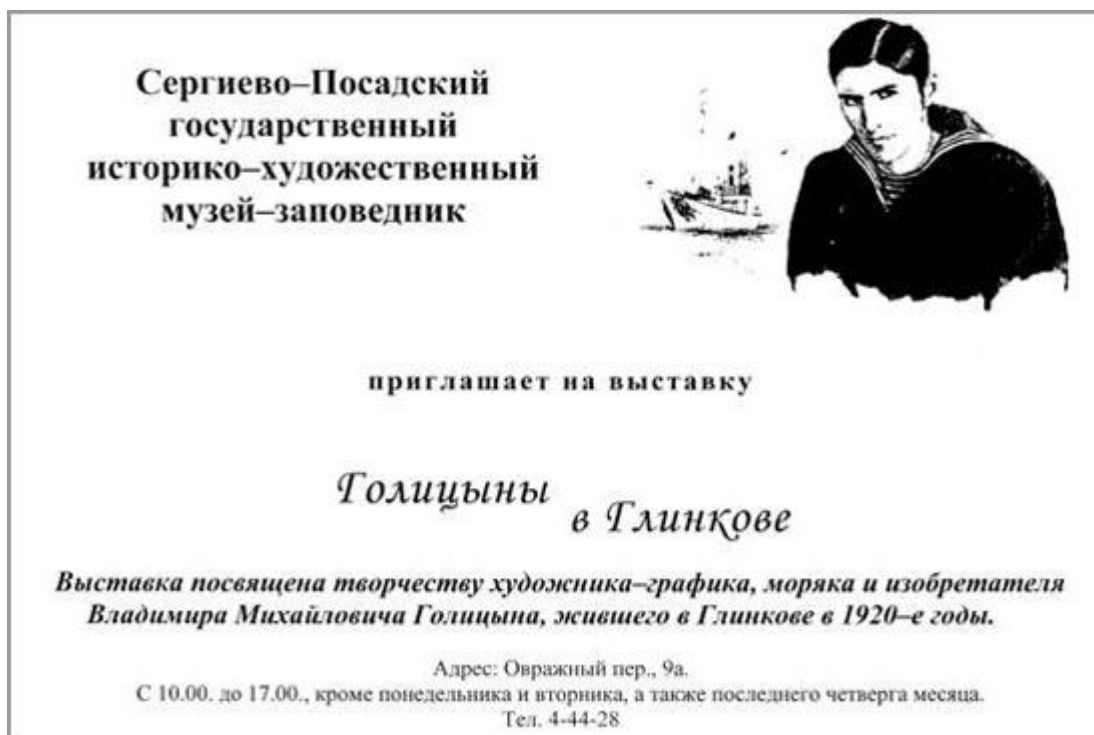
Эта часть выставки сделана интерактивной, то есть посетители могут не только смотреть, но и трогать, брать в руки все экспонаты. И как же это интересно детям! Они даже норовят подобрать с полу соломинку и просят разрешения взять ее домой. А сколько было сомнений: можно ли набросать солому на ковролин.

В отгороженной забором из слег меньшей части этого зала мы показали в витрине открытки начала XX века художника Николая Каразина с изображением сельскохозяйственных работ, чтобы посетители могли представить себе назначение находящихся в «крестьянском дворе» орудий. Другая витрина заполнена старыми открытками с изображением окрестностей села, в том числе Вифанского монастыря, в кельях которого, по свидетельству С.М. Голицына, власти в конце 1920-х годов планировали разместить жителей Глинкова, выселив их из изб и организовав коммуны.

Заканчивается выставка фотографиями сегодняшнего Глинкова. На них мы видим, в частности, одну из изб, в которой жили Голицыны, отобранную у хозяев при раскулачивании, и церковь во имя Корсунской иконы Божией Матери, ободранную и обезглавленную³.

1. Первый рассказ «Драгоценная галка», по словам С.М. Голицына, был написан В.С. Трубецким на основе подлинного происшествия: он подстрелил необыкновенную галку светло-песочного цвета. Привез ее в Москву в Зоологический музей. Ученые очень заинтересовались, обещали заплатить крупную сумму, но в тот день не было лица, распоряжавшегося деньгами. Трубецкому назначили придти на следующий день. Он отправился к Голицыным, пока здоровался, кошка утащила оставленную в прихожей галку. В дальнейшем Трубецким был написан ряд охотничьих рассказов, где он сам фигурирует под именем Хвоща – старые обмотки на его ногах дали повод к такому имени. Сюжеты некоторых рассказов родились в гостеприимной московской квартире Голицыных. Например, кто-нибудь говорил: «А что будет, если в Щадиловом пруду появится крокодил?». И сочинялся рассказ о поимке этого животного в пруду города Богородицка – в этом городе Голицыны и Трубецкие жили некоторое время после революции.
2. Герб князей Голицыных имеет в своем составе герб Великого княжества Литовского – «Погоню» (изображение всадника с поднятым мечом), так как род ведет начало от Гедимина, Великого князя Литовского (ок. 1275–1341).
3. В 2010 гг. храм Корсунской иконы Божией Матери возвращен Церкви, реставрирован и является действующим.

**Опубл. : Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы X Голицынских чтений
25–26 января 2003 года. Большие Вяземы. 2003. Ч. II. С. 175–179**

На приглашении автопортрет В.М. Голицына с кораблем «Персей»

В.М. Голицын Илл. к рассказу В. Ветова «Драгоценная галка». 1927

В.М. Голицын. Илл. к рассказам В. Ветова . 1927–1929

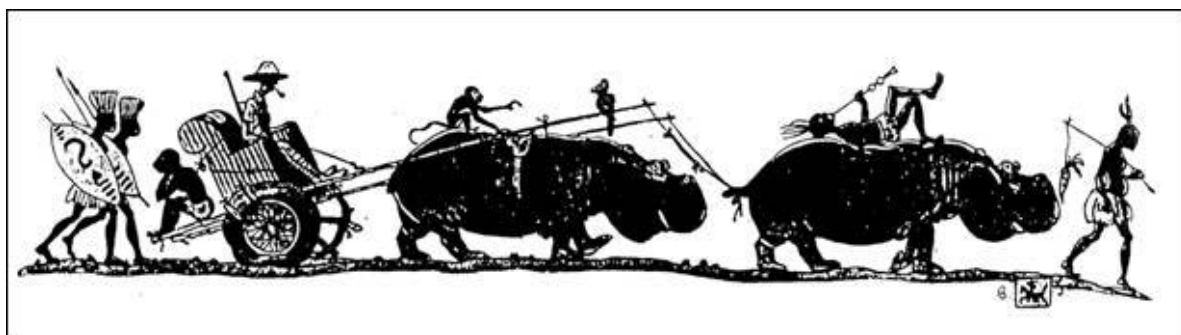
В.М. Голицын. Илл. к рассказу В. Ветова «Агитатор с реки Миссисипи». 1928

В.М. Голицын. Илл. к охотничьим рассказам В. Ветова

Илл. В.М. Голицына к рассказу В.Ветова «Гибель дирижабля». 1927

В.М. Голицын. Илл. к рассказу Й. Окстона

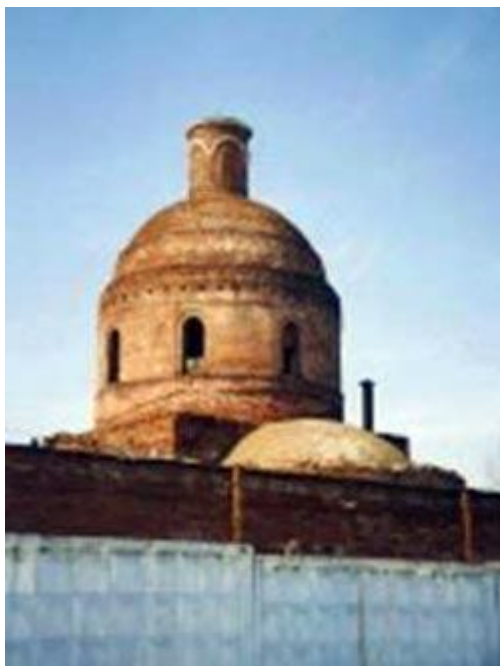
Герб князей Голицыных

Герб Великого Княжества Литовского

В.М. Голицын. Вид села Глинкова. Б., акв. 1927

Церковь в Глинкове. Фото 2002 г.

В зале выставки «Голицыны в Глинкове»

В зале выставки «Голицыны в Глинкове»

В зале выставки «Голицыны в Глинкове»

В зале выставки «Голицыны в Глинкове»